

Грозная ярость Сяо Юаньшаня не только ошеломила Сяо Ланга, но и ошеломила Ло Сяо, Ван Янде и сердца и умы других, которые также яростно опустили вниз. Исходя из этого, казалось, что то, что Цзин Тянь говорил раньше, не было ошибкой, Сяо Лань не пользовался благосклонностью в семье Сяо, и его статус был настолько низким, что он был даже не так хорош, как маленький Цзин Тянь, из-за чего Ло Сяо и другие не могли не поддержать Сяо Лань в их сердцах, и взгляд, который они смотрели на Сяо Юаньшаня, был на несколько пунктов менее уважительным от этого.

Видя, как отношение Сяо Юаньшаня становится все более и более неправильным, Сяо Гу Тао спешно бросился в Сяо Лонг и даже сделал несколько взглядов, сигналы ему поторопиться и склонить голову перед Сяо Юаньшаня и признать свою ошибку, в противном случае, если он продолжал злиться на Сяо Юаньшаня, то вопрос Ло Сяо Ван Янде и другие оставшиеся в семье Сяо были бы еще более повешенным.

Сердце Сяо Ланга было наполнено агрессией, но как только он придумал указания Ван Донга, он опустил всю агрессию. После долгого вздоха Сяо Лан посмотрел на Сяо Юаньшаня искренним лицом и сказал: "Дедушка, только что виноват мой внук, пожалуйста, накажите его!"

"Хорошо! Поскольку вы уже признали свою ошибку и взяли на себя инициативу просить меня наказать вас, то я накажу вас охранять гробницу предков!"

Слова Сяо Юаньшаня были просто как болт из синего, сбивая с толку Сяо Ланга на месте. Хотя гробница предков Семьи Сяо также находилась в Долине Десяти Тысячи Духов, она находилась в сотнях километров от центра Семьи Сяо. Часто только ученики Семьи Сяо совершали большую ошибку в семье, которая была бы наказана, чтобы охранять Гробницу Предков! После того, как они были наказаны охранять мавзолей предков, это было равносильно полному изгнанию из ядра Семьи Сяо и было равносильно изгнанию.

"Отец, пожалуйста, подумайте дважды!" Сяо Гу Тао никогда не мечтал, что Сяо Юаньшаня вынесет такое тяжелое наказание, и все его тело ревело прямолинейно.

Сяо Юаньшаня был беззаботен, только смотрел на ашеновидного Сяо Ланя и говорил слово за словом: "Мое наказание за тебя, ты признаешь это или нет?"

"Мой внук не признает этого!" Сяо Ланг не мог понять, что с ним не так, несмотря ни на что, агрессия в его сердце превратилась в гнев, его кулаки сжались плотно, и он выпустил низкий рев сквозь стиснутые зубы.

"Что? Ты все еще не убежден? Я спрашиваю тебя, ты ученик семьи Сяо?"

"Конечно!"

"Хорошо! Тогда помнишь, какое первое правило предкового девиза нашей семьи Сяо?"

"Конечно, я помню! Между братьями, не издевайтесь друг над другом, работайте вместе с одним сердцем и процветайте клан!"

"И как ты это делаешь?"

"Но ....., но Иноуэ Тянь, хотя он и ученик моей семьи Сяо, презренный и бесстыдный, злой и мерзкий, явно черная овца моей семьи Сяо, не должен ли такой человек быть убит?"

"Инуяша" - черная овца? Тогда он причинил вред ученикам моей семьи Сяо? Нет! То, что я видел, так это то, что ты зашёл так далеко, чтобы убить учеников моей Семьи Сяо за группу посторонних, не так ли?"

"Дедушка, говоря это, ты явно тщетно принимаешь правильное и неправильное и поддерживаешь издевательства над учениками Семьи Сяо!"

"Ну и что? Даосская секта, это должно быть место, где слабые едят сильных! Ты осмеливаешься сказать обратное?"

"Но если это действительно так, то эта семья Сяо слишком разочаровывает."

Сяо Лан вообще не ожидал, что Сяо Юаньшань будет в таком состоянии, и после нескольких слов разговора, сердце прямо, как будто упало в ледяной подвал вау вау вау. Напротив, Инуяша на стороне постепенно "поднимает настроение", время от времени бросает провокационный взгляд на Сяо Ланга, заставляя сердце Сяо Ланга чувствовать себя еще более заблокированным.

"Если ты чувствуешь разочарование, то можешь уйти из клана Сяо! В семье Сяо много учеников, еще один из вас не слишком много, и один без вас не слишком много".

"Отец, если это так."

Тогда вы должны исключить меня и Сяо Ланга вместе с семьёй Сяо!"

Как только слова Сяо Юаньшаня упали, Сяо Гу Тао шагнул вперед, и хотя его голос не был громким, его отношение было очень решительным.

"Есть еще я и Кунксин! Такая семья Сяо, мы тоже не хотим оставаться! Хозяин, мы семья из четырех человек, почему бы нам не вернуться в дом моей матери, во всех небесах и землях всегда найдется место для нашей семьи!".

Гу Руфэн также ушла с Сяо Куньсинь, с годами Гу Руфэн всё больше разочаровывалась в семье Сяо, в это время она хотела уйти, в душе у неё не было ни малейшего сожаления.

"Нет!"

Неожиданно, как только слова Гу Руфэна приземлились, Сяо Юаньшань и Сяо Лань на самом деле кричали вместе без совпадений.

Сяо Юаньшань не мог не повернуть голову, чтобы посмотреть на Сяо Ланя с некоторым удивлением, только чтобы увидеть, как Сяо Лан нахмурился и боролся какое-то время, прежде чем сказать Сяо Гу Тао и его жене: "Отец, мама, мы семья Сяо, куда бы мы ни пошли, это не изменится и не должно измениться". Мы из одной семьи, наша родословная связана, мы не можем просто сломать ее".

"Лангер, послушай, в этой семье, которая до сих пор считает тебя членом семьи Сяо. Ты и так уже слишком много страдаешь, если отец и мать все еще не поддерживают тебя, то мы будем заблуждаться, что ты отец и мать".

Видя, как Сяо Гу Тао и Гу Ру Фэн, одни более решительные, чем другие, Сяо Юань Шань немного выпрямился, даже Сяо Линь Ху чувствовал себя немного неправильно в это время. Если бы Сяо Гу Тао уехал, то для семьи Сяо это было бы похоже на обрушение половины горы,

и это влияние нельзя считать слишком большим. И ключ в сердцах людей, Сяо Лан вернулся сильно на этот раз и сделал два чудесных достижения подряд, сколько людей видели его в своих глазах, если они отпустили его, чтобы охранять гробницу предков из-за небольшого поля скважины, люди будут неубедительны в своих сердцах, даже если их уста не говорят об этом.

"Отец, это наказание слишком тяжелое, пожалуйста, подумайте хорошенько."

Редко Сяо Линьху умолял Сяо Ланга, и Сяо Юаньшань оглядывался на него, его взгляд постоянно мерцал.

"Спасибо, второй дядя, что умолял о племяннике!" Сяо Лан поклонился Сяо Линь Ху, а затем повернул голову, чтобы посмотреть на Сяо Гу Тао и его жену, сказав: "Отец, мама, у моего ребенка есть некоторые обиды в сердце, но охрана Гробницы Предков также является долгом и честью ученика Семьи Сяо, я принимаю наказание дедушки, я пойду к Гробнице Предков!".

Как только Сяо Лан сказал это, даже Сяо Юаньшань был немного удивлен, узнав, что только что Сяо Лань все еще был полон агрессии и гнева, и не стеснялся спорить с Сяо Юаньшань в соответствии с разумом, как так получилось, что теперь он вдруг передумал и согласился пойти на дно? Может быть, ... Сяо Юаньшань вдруг задумался о возможности, хотя его лицо все еще было холодным, но сердце пульсировало с приливом невыразимых эмоций и облегчения.

"Лэнгер, ты .....".

Сяо Гу Тао собирался что-то сказать, но его прервал Сяо Лан, размахивая рукой: "Отец, мать, мавзолей предков недалеко отсюда, он всего в нескольких сотнях миль, но он гораздо ближе, чем Вознесенский Континент, я буду часто к вам возвращаться".

Услышав это от Сяо Ланга, Гу Руфэн в то время стекал слезами, и Сяо Гу Тао также был наполнен эмоциями и беззвучно вздохнул.

Сяо Линьху и Сяо Тэн Юнь посмотрели друг на друга, и внутри они мгновенно почувствовали немного меньше враждебности и немного больше сочувствия к Сяо Лангу.

"Дедушка, я могу пойти охранять гробницу предков, но я надеюсь, что ты сможешь оставить этих моих братьев!" Сяо Ланг оглянулся назад на Ло Сяо и другие и сказал Сяо Юаньшань.

Прежде чем Сяо Юаньшань смог ответить, Ло Сяо подошел с улыбкой: "Брат Сяо, в этом нет необходимости! Если вы не возражаете, мы пойдем с вами охранять Гробницу Предков".

"Как бы это сработало? Вы, ребята, пришли в секту Дао, чтобы культивировать способ допроса.

Как ты можешь пойти со мной охранять гробницу предков?"

"Во всем мире, где мы не можем практиковать Дао? Кроме того, если брат Сяо уйдет, какой смысл оставаться в семье Сяо? Мы уже приняли решение, так что брату Сяо больше не нужно ничего говорить".

Сяо Ланг оглянулся на все более самодовольную Инуяшу, и волна печали и беспомощности не могла не отразиться на его сердце. Казалось, что это он думал слишком просто, и именно он не смог исполнить желания Ван Донга.

Хорошо, что Ван Дун подготовил большое количество таблеток от духа для Ло Сяо и других, и с

этим пробным сокровищем, даже если бы они прибыли в Гробницу Предков и культивировали, у них не было бы никаких проблем. Оставаясь в семье Сяо, они только боялись, что Цзин Тянь будет продолжать издеваться над ними.

Легко кивая, Сяо Ланг смотрел на Ло Сяо и других с чувством вины.

"Раз уж это так, то на этот раз вам, ребята, пора уходить!" Сяо Юаньшань сказал с холодным лицом.

Сяо Ланг покачал головой и выпустил горький смех, этот его дедушка, не мог дожидаться, чтобы выгнать его из семьи Сяо. С уже замерзшим сердцем, Сяо Лан не хотел больше оставаться, единственное, что он не мог отпустить родителей и сестру, он мог только навещать больше в будущем.

Первоначально Сяо Цуньсинь также собирался сопровождать Сяо Ланя до родовой гробницы, но в конце концов, он был сильно обескуражен Сяо Ланом. В то время как он, сын, больше не мог сопровождать своих родителей, Сяо Куньсинь больше не мог уезжать.

Попрощавшись с родителями, Сяо Лан взял Ло Сяо и остальных и направился прямо к родовой усыпальнице семьи Сяо. Глядя на увядающую фигуру Сяо Ланя, сердце Гу Руфэна было наполнено горем и гневом, и даже ничего не сказав Сяо Юаньшану, он взял с собой Сяо Цюньсиня и, не оглядываясь, отправился в свою собственную резиденцию.

Недовольство Сяо Гу Тао по отношению к отцу было ничуть не меньше, чем у Гу Цзоу Фэна, но, в конце концов, он был отцом и сыном, поэтому Сяо Гу Тао был не слишком решителен.

Сяо Гу Тао, слегка поджарившись, отдал Сяо Юаньшану неглубокий салют и сказал безразлично в своем тоне: "Отец, ничего страшного, я вернусь первым". Цзуофэн не очень хорошо, я должен заботиться о ней, и у меня может не хватить сил, чтобы управлять делами в семье в будущем.

Тон Сяо Гу Тао был безразличным, что даже постоянно обнаруживало своего рода негатив и разочарование, казалось, что он на самом деле готов отпустить руки и больше не заботиться о делах семьи Сяо.

"Гу Тао, не уходи пока, мне еще нужно кое-что сказать".

Услышав это от Сяо Юаньшаня, Сяо Гу Тао только неохотно остался.

"Благодарю вас за спасение жизни милорда, в будущем, даже если мне придется быть коровой или лошадью, я отплачу великой добротой милорда и семье Сяо!"

Цзин Тянь думал, что сегодня он умрет, но, к его удивлению, за него внес залог Сяо Юаньшань, что сделало Цзин Тяня и удивленным, и счастливым, он думал, что его оценил Сяо Юаньшань, и что в будущем он будет парить до величия.

Сяо Юаньшань слегка напевал и поднял палец, чтобы указать на Цуй Шэна, дюжину любимых Цзин Тяня, сказал глубоким голосом: "Некоторые из вас тоже идут сюда!".

Увидев, что Цзин Тянь был награжден Сяо Юаньшань, Цуй Шэн был горячо взволнован, услышав приветствие Сяо Юаньшаня, он сразу же удивился, как не мог ожидать, что это доброе дело получит его долю. Первое, что он сделал, это устроился на работу во Внутренние ворота, а затем на его голову упал бы правый дьякон у Внешних ворот. Думая о прекрасном,

Цуй Шэн почти не смеялся вслух.

"Ученик Внешней секты Цуй Шенг, отдай дань уважения Учителю!" Цуй Шэн был слишком занят, чтобы сделать шаг вперед, и встал на колени Сяо Юаньшаня с громкой одой!

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1404749>